

Сидя на месте, Линь Сяоинь обняла свои пострадавшие колени и снова спросила:

— Это учитель Ли там, верно?..

Ли Чуань и Су Цинь посмотрели друг на друга, когда он подсознательно толкнул девушку в плечо, давая ей знак немедленно уйти. Тут же схватив топор, Су Цинь рванула с рапсового поля, помчавшись, как обезьяна, к горному храму.

Только после того, как она ушла, Ли Чуань выпрямился и направился к Линь Сяоинь.

Девушка, которая сидела на том же месте, посмотрела на мужчину, прежде чем оглянуться назад:

— Учитель Ли, кто это только что был?

— Где был? — Тон Ли Чуаня был холоден: — Там никого не было, ты ошиблась.

Линь Сяоинь была уверена, что права. Только что рядом с ним на корточках действительно сидел человек. Она уже собиралась открыть рот, чтобы возразить, когда Ли Чуань прервал ее:

— Пойдём, пора возвращаться.

Глядя на мужчину с того места, где она сидела, Линь Сяоинь сглотнула.

— Учитель Ли... Я... Я упала и ушиблась. — произнесла она, всхлипнув.

Ли Чуань остановился, чтобы холодно взглянуть на неё, прежде чем оглядеться вокруг.

Горный храм был недалеко отсюда. Размышляя об этом, Ли Чуань нашёл корень дерева, за который она могла ухватиться, и поднял её с земли.

Поскольку Линь Сяоинь пострадала, они не могли вернуться тем же путем, так как теперь она не могла подняться на такой высокий склон. После минутного колебания Ли Чуань потащил её вверх по горной тропе и привёл прямо к горному храму.

Они вдвоём начали спускаться по горной тропинке, которая, похоже, не была обратной дорогой в деревню. Чувствуя себя озадаченной, Линь Сяоинь спросила его:

— Учитель Ли, куда мы направляемся?

— А ты куда хочешь пойти в таком состоянии? — Ли Чуань поднял подбородок, чтобы указать на горный храм неподалёку, и сказал ей: — Дорога в гору нелегка, а дорога вниз слишком длинна. Сначала я отвезу тебя на некоторое время отдохнуть в горный храм, а затем найду жителей деревни, которые спустят тебя вниз с горы.

— О...

Линь Сяоинь схватила деревянную палку, не сказав больше ни слова.

Хромая за мужчиной, она чувствовала себя по-настоящему несчастной. Приехав в горную деревню, этот человек, казалось, был здесь не для образовательной программы. Похоже у него были другие планы на это место.

В последний раз, когда она видела этого человека в школе, он был вежлив с ней, но почему сейчас всё изменилось? Она действительно не могла сообразить, чем она его обидела.

Направляясь ко входу в горный храм, они столкнулись с Ли Юнчжэнь, которая также намеревалась зайти в храм.

Увидев их двоих, Ли Юнчжэнь застыла, и её лицо побледнело:

— Учитель Ли? Учитель Линь? Почему вы, ребята, здесь?

Ли Чуань изобразил приятную улыбку на лице:

— О, это такая нелепая история. Учительница Линь вывихнула ногу, а спускаться с горы не слишком удобно. Увидев здешний храм, мы просто пришли немного отдохнуть.

Ли Юнчжэнь подсознательно искоса заглянула внутрь и пробормотала:

— А... Вот как. Учитель Ли, вы не знаете, что в нашей деревне есть правила, по которым посторонние не могут войти в горный храм. Давайте вы оба немного отдохнёте снаружи, хорошо? Я попрошу дядю Вэня спуститься с горы и попросить кого-нибудь спустить учителя Линь обратно.

— Конечно, конечно. Мы не хотим быть невежливыми, так что посидим снаружи.

Ли Чуань посмотрел в сторону главного зала горного храма. Внутри сидел старик, смакуя табачную трубку.

Ли Юнчжэнь позвала старика, и после нескольких слов он спустился с горы, а Ли Юнчжэнь

заменяла его, чтобы охранять дверь.

Ли Юньчжэнь выдвинула два деревянных кресла, чтобы они могли посидеть, прежде чем зайти внутрь и налить две чашки чая для учителей. Она не осмелилась уйти, но осталась снаружи с двумя учителями, чтобы они не вошли и не столкнулись с жёнами, похищенными из города.

Сделав глоток чая, Линь Сяоинь бросила взгляд внутрь горного храма, в то время как Ли Юньчжэнь пыталась заговорить с ними. Женщина так заволновалась, что схватила учительницу за руку.

Инстинктивно отдернув руку, Линь Сяоинь не смогла сдержать своих эмоций и раскрыла своё истинное лицо, яростно вскрикнув:

— Что ты делаешь, а?!

Ли Юньчжэнь была поражена внезапной вспышкой гнева девушки.

Затем девушка достала носовой платок, чтобы начать вытирать руки, выражая своё презрение к Ли Юньчжэнь взглядом.

Ли Чуань просто продолжал равнодушно пить свой чай, как будто его не удивило внезапное изменение выражения лица девушки. Вот истинное лицо мисс Линь.

Причина, по которой он невзлюбил эту девушку после своего перерождения, заключалась в том, что он подозревал, что она тоже сыграла роль в пожаре в его предыдущей жизни.

По всему полю цвели бутоны, старое здание позади него было небольшим, с глазурованной красной черепицей и гребнями. Вход в главный зал вёл во внутренний двор, где было несколько комнат.

Ли Чуань не собирался заходить внутрь, поэтому спокойно сидел здесь и ждал, когда поднимутся жители деревни.

Дядя Вэнь вскоре привёл нескольких человек на гору, и двое жителей деревни понесли Линь Сяоинь вниз на носилках из бамбукового шеста.

Вечером Ли Чуань сунул Чжан Чэну сувениры: контактные данные и грубую бумажную карту, попросив его спуститься с горы в полицейский участок города Тулин, чтобы присоединиться к местной полиции и спасти людей в горах.

Нахмурившись, Чжан Чэн сел на кровать и закинул ноги, выражая своё нежелание:

— Если я, чёрт возьми, уйду, что будет с тобой? Если с тобой что-то случится, как мне объяснить это тёте Вэнь? Ты останешься здесь один? Ха-ха, даже не знаю, может ты умрёшь к тому времени! Давай вместе спустимся с горы и вернёмся с полицией, разве это не будет иметь одинаковый эффект?

Ли Чуань настоял на том, чтобы остаться.

Чжан Чэн помассировал виски, а затем обругал его, понизив голос:

— Ты что, с ума сошёл?!

Как только его голос дрогнул, со двора донёсся приглушенный крик девушки.

Двое мужчин, сидевших на кровати, посмотрели друг на друга и одновременно встали, прежде чем обуться и открыть дверь комнаты.

Во дворе Чжан Син что-то подобрал и быстро засунул под свою одежду.

Ли Чуань ущипнул Чжан Чэна за талию. Его лицо было прислонено к дверному косяку, с оскаленными зубами он сразу же спросил Чжан Сина фамильярным тоном:

— Брат, что ты делаешь? Что это был за звук только что?

— О... Это моя мать. Она только что вышла с тазом воды и чуть не поскользнулась у двери. Учитель Ли и учитель Чжан, всё ещё не спите, а?

— Пока нет. — Рассмеялся Чжан Чэн. — Сегодняшний подъем был слишком напряжённым. Я только что попросил Старого Лая сделать мне массаж. Ах да, деревенский староста Чжан, дома кое-что случилось, так что я уеду завтра рано утром. Сделай так, чтобы кто-нибудь спустил меня с горы.

Услышав, что Чжан Чэн уходит, Чжан Син вздохнул с облегчением:

— Хорошо, завтра в пять часов я позвоню.

Ли Чуань почувствовал, что что-то не так, как только дверь закрылась, и проинструктировал Чжан Чэна:

— Пойди загляни в комнату Линь Сяоинь.

— Сумасшедший, постучаться в дверь учительницы посреди ночи? Разве ты не знаешь, какая

свирепая эта женщина?! Я не пойду.

— Иди. — голос Ли Чуаня был холоден.

Чжан Чэн, который только что сидел на кровати, лениво встал, прежде чем надеть пару тканевых туфель, затем пошёл в комнату на противоположной стороне и постучал.

— Учитель Линь, вы здесь?

На мгновение воцарилась тишина.

Когда Чжан Чэн собирался постучать снова, изнутри донёлся дрожащий голос девушки:

— Уже... Очень... Очень поздно. Учитель Чжан, давайте поговорим завтра. Ой!

По неосторожности Чжан Чэн просто не обратил внимания на то, что было не так внутри.

Вскоре после того, как Чжан Чэн ушел, Ли Юнчжэнь, которая держала нож у шеи Линь Сяоинь, вздохнула с облегчением. Женщина понизила голос, чтобы предупредить ее:

— Не кричи.

Комната Линь Сяоинь была соединена с комнатой Ли Юнчжэнь дверным проёмом.

Вместе с Чжан Сином Ли Юнчжэнь понесла Линь Сяоинь через комнату на кухню. Затем они прошли через заднюю дверь кухни и отнесли учительницу в подвал на заднем дворе.

Подвал.

Воздух был наполнен затхлостью, а свет был тусклым.

Брошенная на землю, Линь Сяоинь сглотнула и дрожащим голосом спросила:

— Что... Что вы хотите сделать?

— Чёрт бы тебя побрал! — Чжан Син бросил топор, который держал в руке, на землю.

Он сел на девушку сверху, а затем погладил её маленькое личико и прошептал:

— Ты услышала то, что тебе не следовало слышать, поэтому теперь никогда не думай об уходе.

— Ты... Ты отвали от меня!

Линь Сяоинь почувствовала отвращение к этому человеку и закричала во весь голос.

Подвал находился далеко от переднего двора, и яма была вырыта глубоко. Даже если бы она действительно кричала во всю глотку, вряд ли кто-нибудь во дворе мог её услышать.

Ли Юнчжэнь благоразумно выбралась из подвала и присела на корточки снаружи, чтобы в случае чего предупредить сына.

Чжан Син разорвал её одежду, оголив белую плоть девушки. Взгляд мужчины жадно рассматривал тело учительницы.

Линь Сяоинь сопротивлялась и кричала:

— Как ты смеешь прикасаться ко мне! Я заявлю на тебя и обвиню в изнасиловании, и ты останешься в тюрьме на всю жизнь! Ты знаешь, кто мой отец, я...

Вмиг раздался громкий шлепок. Девушке прилетела такая сильная пощёчина, что она на миг остолбенела.

Чжан Син тут же выругался:

— Чёрт бы тебя побрал, какая разница, кто твой отец! Здесь я — царь Небес! Ты, сука, не думаешь же, что я не слышал, как ты вчера сказала Чжан Чэну, что от меня воняет? Я дам тебе понюхать член Лаоцзы! С этого момента ты покорно останешься здесь. Даже если приедет полиция, тебя, скорее всего, не найдут!

<http://tl.rulate.ru/book/68260/2268591>